

LIV ВИНОГРАДОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Н.К. Онипенко

*Институт русского языка имени В.В. Виноградова РАН, Москва, Россия;
onipenko_n@mail.ru*

Аннотация: В статье излагается содержание докладов, прочитанных на очередных 54-х Виноградовских чтениях в МГУ. Доклады основывались на идеях В.В. Виноградова, сформулированных им в работах о языке и стиле А.С. Пушкина. Основное внимание уделяется перспективности и плодотворности взаимодействия в рамках современной русской филологии историко-литературного и лингво-стилистического подходов.

Ключевые слова: нарратив; субъектная организация; стиль; корпусный анализ; художественный текст; дискурс; синтаксические конструкции; язык писателя

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2023-47-3-18

Для цитирования: Онипенко Н.К. LIV Виноградовские чтения // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2023. № 3. С. 190–196.

54TH VINOGRADOV READINGS

N.K. Onipenko

*Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia; onipenko_n@mail.ru*

Abstract: The article summarizes the papers presented at the 54th Vinogradov Readings held in Moscow State University. The papers were based on V.V. Vinogradov's ideas articulated in his works on language and style of A.S. Pushkin. The potential and productivity of combining the literary historical and linguo-stylistic approaches in the field of contemporary Russian philology are specifically emphasized.

Keywords: narrative; subject organization; style; corpus analysis; literary text; discourse; syntactic constructions; writer's language

For citation: Onipenko N.K. (2023) 54th Vinogradov Readings. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 3, pp. 190–196.

18 января 2023 года на филологическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова состоялась 54-е Виноградовские чтения. Тема Чтений 2023 г. — «Пушкинский текст в трудах В.В. Виноградова» — соединила два значимых для русской культуры и русской филологической науки имени. Выбор этой темы свидетельствует о начале

подготовки филологического факультета к празднованию в 2024 г. 225-летия А.С. Пушкина.

Труды В.В. Виноградова о Пушкине актуальны для современных исследователей: они являются образцом научного мышления, способного соединять широкое историко-литературное знание с тонким лингвистическим анализом художественного текста. Это нашло отражение в программе Чтений, включавшей литературоведческие, лингвистические и историко-наукovedческие доклады, с которыми выступили представители вузов и научно-исследовательских институтов из Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода и Симферополя.

С вступительным словом к присутствующим обратилась президент филологического факультета профессор *М.Л. Ремнева*, которая отметила особенность Виноградовских чтений в МГУ: эти чтения всегда имели объединяющий характер. В эпоху дистантного существования литературоведения и лингвистики Чтения на филологическом факультете МГУ организуются таким образом, чтобы литературоведы и лингвисты услышали друг друга и нашли точки соприкосновения. Научное наследие академика Виноградова является той благодатной основой, на которой можно осуществить это взаимодействие. Включение в формулировку темы имен Пушкина и Виноградова требует от исследователей широты научного мышления и глубокого проникновения в смысл художественного текста.

Программу Чтений открывал доклад *И.С. Юхновой* (ННГУ) «Черты летописного стиля в прозе А.С. Пушкина», в котором было показано, какое развитие в литературоведении получила идея В.В. Виноградова о близости стиля пушкинской прозы к летописной записи. Анализируя работы современных исследователей о «летописном» стиле Пушкина, И.С. Юхнова отметила, что они существенно отходят от виноградовского понимания специфики пушкинского «летописного» стиля, о чем свидетельствует, например, появление в работах последнего времени термина «псевдолетописный стиль». Обращение к первоисточнику — книге В.В. Виноградова «Стиль Пушкина» — позволило прояснить, какие черты «летописного» стиля в прозе Пушкина В.В. Виноградов выделяет в качестве ключевых. Это не столько устойчивые речевые формулы и клише (древнерусизмы, историзмы, летописные стилистические формулы и пр.), сколько особым образом воссозданный жизненный поток, особый способ изображения события. В докладе было проиллюстрировано наблюдение В.В. Виноградова о том, что в прозе Пушкина «действия и события называются и перечисляются, а не рассказываются», а также показано, как в повести «Станционный смотритель» реали-

зуется «принцип укрупнения» и создается иллюзия множества промежуточных подробностей.

Д.П. Ивинский (МГУ) в докладе «Из комментария к стихотворению Пушкина “В часы забав иль праздной скуки...”» рассмотрел обстоятельства создания данного текста, его биографический контекст и жанровую природу. Обсудив мнение В.Г. Белинского, согласно которому стихотворение является отражением наиболее глубоких смыслов пушкинской поэзии, докладчик сосредоточился на противоположной оценке, высказанной кн. П.А. Вяземским, который считал пьесу «милым мадригалом» и рассматривал ее как отражение светских отношений Пушкина и митрополита Филарета. Докладчик показал, что концовка стихотворения с упоминанием «арфы Серафима» может интерпретироваться как указание на митрополита Серафима (Глаголевского), который в разное время оказывался противником сначала Филарета (в 1824 г. Серафим требовал запрещения филаретовского «Катехизиса»), а потом Пушкина: в 1828 г. Серафим инициировал дело о «Гавриилиаде». Напомнив, что стихотворение «В часы забав иль праздной скуки...» является откликом на обращенные к Пушкину стихи Филарета, «палинодировавшие» элегию Пушкина «Дар напрасный, дар случайный...», докладчик остановился на роли Е.М. Хитрово в этой своеобразной «переписке» и предложил датировать разговор Е.М. Хитрово с Филаретом о Пушкине (во время которого ею был передан Филарету текст элегии Пушкина) ноябрем — декабрем 1828 г., когда следствие о «Гавриилиаде» еще не было завершено и возможное заступничество Филарета могло представляться не только не лишним, но и спасительным для Пушкина.

В докладе **А.Б. Кривицына** (МГУ) «Баллада Пушкина “Жил на свете рыцарь бедный...” в художественной системе романа Достоевского “Идиот”» обосновывалось смысловое «родство» стихотворения Пушкина «Жил на свете рыцарь бедный...» (в 2-х редакциях) и романа Достоевского «Идиот». Стихотворение Пушкина задает в романе Ф.М. Достоевского несколько тем: тему красоты, служения идеалу, тему визионерства и тему безумия. Докладчик, сопоставляя образ «рыцаря бедного» и князя Мышкина, показал, что оба героя поклоняются идеалу красоты, т. е. красоте неземной, чем объясняется появление в тексте романа цитаты из стихотворения «Мадонна». Докладчик обратил внимание на «трагическую несовместимость» героев в романе Достоевского, на смысловой дуализм, не разрешенный Достоевским. Этот неразрешимый дуализм есть и в стихотворении Пушкина «Жил на свете рыцарь бедный...». Но если «рыцарь бедный» у Пушкина относится к Богоматери как к земной деве, то герой Достоевского (князь Мышкин) относится к земной женщине как к неземному существу (идеалу красоты). Анализируя текст ро-

мана «Идиот», докладчик показал, что поступки героев Достоевского, как и жизнь «рыцаря бедного», нужно интерпретировать в связи с мотивом христианской жертвенности. Таким образом, стихотворение Пушкина рассматривалось в докладе как смысловой «ключ» к пониманию романа Достоевского «Идиот».

В докладе *И.А. Беляевой* (МГУ) «Пушкин и “школа молодого Достоевского” в оценке В.В. Виноградова» речь шла о том, как в трудах В.В. Виноградова освещался вопрос влияния «пушкинской системы художественных стилей» на поэтику русской прозы 1840-х годов, которые считаются эпохой Гоголя. В.В. Виноградов разделял эту точку зрения, о чем писал в ряде своих известных работ («Эволюция русского натурализма», «Гоголь и натуральная школа» и др.). При этом он же высказал ряд положений, касающихся интереса к Пушкину со стороны представителей «сентиментального натурализма», или «школы молодого Достоевского» (термин, введенный В.В. Виноградовым). Придерживаясь позиции, которая заключалась в том, что Гоголь во многом наследовал Пушкину, совершенствуя его принцип «самоизображения» среды, В.В. Виноградов тем не менее полагал, что Гоголь двигался в сторону «авторского» повествования», тогда как тексты Пушкина предлагают «субъектно-многослойный» сказ, когда «на образ издателя наслаивается образ Белкина, а на образ Белкина наслаиваются лики разных рассказчиков». Эта линия «драматизации языка» разных рассказчиков оказалась интересной для молодых писателей, которые «усиленно искали новых синтезов», прежде всего натурализма с сентиментальными формами. Гоголь же, по мысли Виноградова, в 1840-е годы также обратившийся к поиску новых форм, к синтезу «ветхого» и «низкого» языка (в публицистике), в этом оставался одиноким. В работах Виноградова выстраивается гипотеза о востребованности Пушкина-прозаика (прежде всего прозаика) в литературе 1840-х годов. В работе «О стиле Пушкина» ученый прямо говорит, что пушкинский метод «внутренней “драматизации”» повествования «лучше всех освоил и глубже всех развил применительно к литературному языку второй половины XIX в. Ф.М. Достоевский». Речь идет о зрелом Достоевском, но уже в раннем творчестве писатель предлагает новые решения в рамках русского натурализма, с учетом казавшихся в то время не очень актуальными открытий автора «Повестей Белкина». Пушкинские приемы «смены субъектных ликов» и драматизации речи, с «многообразием экспрессивных колебаний, замедлений, возвратов», стали основой для т. н. «драматического сказа», который разрабатывался в прозе раннего Достоевского («Бедные люди», «Двойник») и у его последователей, например у молодого Тургенева («Уездный лекарь», «Петушков»).

А.Б. Перзек (КРИППО) в докладе «Европейский дискурс в творчестве А.С. Пушкина» показал, что в творчестве А.С. Пушкина отразились исторические и политические аспекты отношений России и Европы, что патриотическая позиция поэта воплотилась в оценку европейства как негативного явления. Пушкин в стихотворении «Клеветникам России» (1831), обращаясь к реакции Европы на события, связанные с польским восстанием, говорит о непонимании европейцами старинного спора славян между собою. В неоконченной публицистической статье «О ничтожестве русской литературы» (1834) он прямо пишет о невежественности и неблагодарности Европы по отношению к России, страшной ценой спасшей Европу от монгольского нашествия. Анализируя произведения А.С. Пушкина, докладчик обосновывал положение о том, что европейский дискурс у Пушкина обретает черты авторского концепта, понятия, играющего важнейшую роль в художественном мировоззрении Пушкина. Постигание художником-мыслителем значения европейства для России XIX века, мудрость Пушкина на этом пути обретают особую актуальность в свете современных европейских реалий перед лицом сегодняшнего русского мира.

Доклад **Н.Я. Козел** (МПУ) «Научная жизнь В.В. Виноградова в вятской ссылке (по материалам его писем к жене 1934–1936 гг.)» основан на архивных документах — письмах Виктора Владимировича Виноградова к жене, Надежде Матвеевне Малышевой. Были подробно освещены условия научной работы Виноградова в самый драматический период его жизни — в Вятке, где ученый отбывал срок после приговора по делу «Российской национальной партии». Приведены документальные свидетельства, позволяющие объективно оценить участие «адмссильного» Виноградова в подготовке материалов для «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова: В.В. Виноградов писал словарные статьи не только для 1-го тома, но и для последующих трех. Специальное внимание было уделено обстоятельствам, в которых В.В. Виноградов подготовил к изданию крупные труды по исторической поэтике русской литературы: монографии «Язык Пушкина» и «Стиль Пушкина», статьи «О стиле Пушкина», «Стиль “Пиковой дамы”». В докладе были детально реконструированы события ноября 1935 г. — середины января 1936-го, связанные с историей создания работы «О языке Толстого», написанной Виноградовым с чистого листа. Значительная часть писем, использованных в докладе, цитировалась впервые.

В докладе **М.Я. Дымарского** и **Д.А. Антоньевой** (РГПУ) «Позиция *опять* и *твой* в линейной структуре предложения в “Пиковой даме”» было обосновано уточнение к тезису В. В. Виноградова о том, что «Пушкин сжал, сконденсировал строй синтагм “французского

слога” конца XVIII — начала XIX вв., сохранив между основными членами предрешенные традицией порядок и соотношение...» (Стиль «Пиковой дамы», гл. 9).

Отталкиваясь от известного факта стандартной постпозитивности притяжательного местоимения в условиях немаркированной притяжательности в древне- и старорусском языке, авторы показали, что в конце XVIII в. эта старая норма еще сохраняется, хотя и обнаруживает признаки разрушения. В тексте А.С. Пушкина формируется новая норма — препозитивное употребление в условиях немаркированной притяжательности. В тексте повести Н.М. Карамзина «Остров Борнгольм» очевидно преобладание старой нормы: из 135 употреблений притяжательных местоимений препозиция фиксируется в 48 случаях (36 %), постпозиция — в 87 (64 %). В тексте же «Пиковой дамы» препозиция *свой* наблюдается в 63 из 67 употреблений (94,03 %); в целом препозиция притяжательных местоимений имеет место в 169 из 205 употреблений (82,4 %). Таким образом, то, что у Карамзина может быть интерпретировано как тенденция, заметная только на фоне сопоставления с текстами предыдущих веков, через 40 лет у Пушкина становится свершившимся фактом.

Существенны также изменения в линейной позиции слова *опять*. По данным сплошной выборки из НКРЯ с 1738 по 1840 гг., постпозиция *опять* к глаголу фиксируется в 94 % случаев. В тексте же «Пиковой дамы» 6 употреблений *опять* в препозиции и 7 — в постпозиции, то есть распределение качественно иное. По наблюдению докладчиков, у Пушкина *опять* постпозитивно в предложениях, реализующих перспективу повествователя, наблюдающего действия персонажа (*Румянец покрыв ее щеки: она принялась **опять** за работу*), и препозитивно в предложениях, реализующих перспективу персонажа и описывающих воспринимаемые им явления (*Германн слышал, как хлопнула дверь в сенях, и увидел, что кто-то **опять** поглядел к нему в окошко*).

Программу Чтений завершал доклад **Н.К. Онипенко** (ИРЯ РАН, МГУ) «В.В. Виноградов о “субъектных разрывах” и “открытых конструкциях” у Пушкина», которая показала значимость идей В.В. Виноградова для современных интерпретаций конструкций, допускающих восстановление опущенных «смысловых звеньев». Основное внимание было уделено понятию присоединения и присоединительных конструкций. История понятия присоединения в русистике начинается с работ Л.В. Щербы и В.В. Виноградова. Л.В. Щерба обнаружил временную сущность присоединительных конструкций (деление одной ситуации между двумя мыслительными и речевыми действиями — деление на два фрагмента времени речи), В.В. Виноградов связал понятие присоединения с диалогизацией монолога,

противостоянием субъектных сфер в структуре образа автора (делением модуса между двумя субъектами сознания и речи). Докладчица обосновывала мысль о том, что именно В.В. Виноградов, анализируя тексты Пушкина в связи с проблемой образа автора, выявил в синтаксисе Пушкина конструкции, смысловая целостность которых зависит от опущенных автором смысловых звеньев. Позже разные по семантике конструкции с опущенными смысловыми звеньями, названные Виноградовым «открытыми», «сдвинутыми», «присоединительными», будут интерпретироваться в связи с такими терминами, как «парцелляция», «таксис», «эллипсис», а употребление союзов в таких конструкциях будет названо «иллокутивным употреблением». Докладчица предложила, основываясь на идее Виноградова о «разрыве», связанном с пропуском смысловой составляющей, которую читатель легко восстанавливает, построить общую типологию «иллокутивных конструкций». Сущность этих конструкций заключается в опущенной модусной составляющей; их текстовые функции принадлежат уровню композиции, а их типология может быть основана на вариантах деления модусной составляющей: (1) разрыв одного модуса во времени речи или времени наблюдения в рамках одной субъектной сферы, (2) разрыв в связи с изменением типа модуса в рамках одной субъектной сферы (от наблюдения к выводному знанию, от мнения к наблюдению), (3) разрыв, связанный с изменением субъекта модуса, соединением в одной конструкции минимум двух субъектных сфер (наличие двух модусов, принадлежащих двум субъектам).

Подводя итоги Виноградовских чтений-2023, **М.Л. Ремнева** поблагодарила участников чтений и отметила высокий научный уровень докладов, свидетельствующий об актуальности трудов В.В. Виноградова и о неослабевающем интересе филологической науки к анализу текстов А.С. Пушкина.

Поступила в редакцию 28.01.2023

Принята к публикации 04.04.2023

Отредактирована 23.04.2023

Received 28.01.2023

Accepted 04.04.2023

Revised 23.04.2023

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Онипенко Надежда Константиновна — ведущий научный сотрудник Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН; onipenko_n@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Nadezhda K. Onipenko — Ph. D., Senior Researcher, Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences; onipenko_n@mail.ru